

Значение меж- и внутрикультурных ментальных вариаций

Ю.И. Александров¹, В.В. Апанович²

¹ИП РАН, ВШЭ, МГППУ; e-mail: yuraalexandrov@yandex.ru

²ИП РАН, МГППУ; e-mail: apanovitschvv@yandex.ru

Известно, что характеристики ментальности имеют культурную специфику (Александров, Александрова, 2009; Александров, Кирдина, 2012; и др.). Одной из ключевых психологических характеристик, связанных с ментальностью, является аналитичность-холистичность. Аналитичность и холистичность рассматриваются как типы ментальности (Апанович и др., 2017; Знаков, 2016), присущие разным культурам – преимущественно западным (США, Западная Европа) и не западным (Южная Корея, Япония, Китай). Аналитическое мышление предполагает смещение внимания на объект как таковой, изучение его внутренней структуры и законов. Холистическое мышление предполагает больший учёт социального контекста, акцент на взаимосвязях между объектами и явлениями.

Известно, что различия в ментальности имеются как между культурами (см. работы Г. Хофстеде, Р. Нисбетта), так и у индивидов внутри культур (Na et al., 2010; Tahlem et al., 2014 и др.). В том числе в ряде работ показаны внутрикультурные различия организации действий между аналитичными и холистичными субъектами (Apanovich et al., 2018a; Апанович и др., 2016; Kitayama et al., 2011; Hedden et al., 2008), в том числе в наших экспериментах по критерию мозговой активности (Апанович и др., 2016; Апанович et al., 2018b; Vacha-Trams et al., 2018). Выявлено, что при решении задач вариативность мозгового обеспечения поведения по-разному соотносится с ментальностью субъектов в зависимости от экспериментальных условий. На российской выборке вариативность компонентов ССП была выше у холистичных субъектов по сравнению с аналитичными; также было показано, что для холистичных субъектов эта вариативность достигала максимума при конкурентном решении задачи простого выбора (различение столбиков разной высоты), нежели при кооперативном. Для аналитичных субъектов вариативность компонентов ССП была выше при кооперативном решении, нежели при конкурентном (Апанович и др., 2016; Апанович et al., 2018b). Ранее нами было описано соответствие типа ментальности и предпочтительного типа социального взаимодействия (Alexandrov, Kirdina, 2013). На финской выборке совместно с финскими коллегами нами было показано, что при просмотре видео, предполагающего моральную оценку, межсубъектная корреляция активации мозга при регистрации фМРТ была достоверно ниже у аналитичных субъектов по сравнению с холистичными, т. е. более вариативная картина активности отмечалась в этом случае у аналитичных субъектов (Vacha-Trams et al., 2018). Основываясь на наших результатах и данных других авторов (Hedden

et al., 2008 и др.), мы полагаем, что важным фактором разной связи вариативности активности с ментальностью в сравниваемых ситуациях является тип задачи: в первом случае она была более аналитической, а во втором – холистической. Важность этого фактора определила наши дальнейшие усилия, направленные на разработку наборов задач, классифицируемых как аналитические и холистические по формальным основаниям (Апанович и др., 2018).

Нами были предложены два формальных критерия различения этих типов задач. Первым критерием является возможность в ходе «универсального» решения вычленять отдельные этапы (аналитическая задача), или же оптимальным способом решения является симультанное схватывание условий задачи (холистическая задача). Вторым критерием выступает количество возможных альтернатив решения, с которыми возможно работать в ходе решения задачи. При аналитической задаче количество альтернатив сравнительно невелико; при холистической – количество элементов нечётно, слишком велико, или их полный перебор в принципе невозможен.

С учетом этих критериев были сконструированы наборы аналитических и холистических задач. Аналитические задачи включают в себя задачи, требующие применения аристотелевской формальной логики. Холистические задачи требуют принятия моральных решений; ассоциативного мышления, а также включают анаграммы, предполагающие симультанность решения. Нами было показано, что аналитичные субъекты (идентифицированные с помощью опросника Апанович и др., 2017) успешнее решают аналитические задачи, а холистичные – холистические (Apanovich et al., 2018a).

Ранее (Александров, Александрова, 2010; Alexandrov, 2009; Alexandrov, 2015) нами были выдвинуты аргументы в пользу того, что люди с разными типами ментальности могут быть комплементарными при совместном решении задач, в частности потому, что акт познания включает холистическую и аналитическую фазы. Показано, что коллективный интеллект малых групп (с), измеряемый по критерию решения разных задач (Wooley et al., 2010), не является простой суммой индивидуальных интеллектов, но проявляет связь с составом группы.

Мы проверяли предположение о том, что успешность коллективного решения задач зависит от разнообразия, точнее, степени взаимодополнительности индивидов, входящих в группу. Действительно, в пилотажных исследованиях нами было показано, что все типы задач (аналитические и холистические) быстрее решаются в том случае,

когда решающая их группа составлена из комплементарных пар (т.е. из аналитического и холистического субъекта), нежели гомогенные пары.

Таким образом, можно говорить о проявлении вариативности ментальностей как на внутри-, так и на межкультурном уровне. Есть основания предполагать, что ментальная вариативность, поддерживаясь эволюцией, может обеспечивать реализацию принципа комплементарности при взаимодействиях внутри и между сообществами и тем самым повышать эффективность этих взаимодействий. Это соотносится с представлениями о том, что изоляция популяции от взаимодействия с другими культурами приводит к нежизнеспособности культуры, и напротив, большую адаптивность популяций, характеризующимися более активными миграционными процессами (Culotta, 2010; Powell et al., 2009). Также существуют представления о том, что внутри культуры сообщество является более стабильным, если в нём есть продуктивная взаимодополняемость: «Взаимная помощь, как частный случай сотрудничества, возникает как производная индивидуальных различий – ограниченность и специфичность индивидуальных возможностей делает выгодной кооперацию» (Асмолов и др., 2013).

Исследование поддержано РФФИ (проект № 18-013-01098).

Литература

- Александров Ю.И., Александрова Н.Л. Комплементарность культуроспецифичных типов познания // Вестник Моск. ун-та. Серия 14. Психология. 2010. №1. С. 22–35.
- Александров Ю.И., Кирдина С.Г. Типы ментальности и институциональные матрицы: мультидисциплинарный подход // Социологические исследования. 2012. Т. 38. С. 3–12.
- Апанович В.В., Безденежных Б.Н., Знаков В.В., Самс М., Яаскелайнен И., Александров Ю.И. Различия мозгового обеспечения индивидуального, кооперативного и конкурентного поведения у субъектов с аналитическим и холистическим когнитивными стилями // Экспериментальная психология. 2016. Т. 9. № 2.
- Апанович В.В., Знаков В.В., Александров Ю.И. Аprobация шкалы аналитичности-холистичности на российской выборке // Психологический журнал. 2017. Т. 38. № 5. С. 80–96.
- Апанович В.В., Тищенко А.Г., Арутюнова К.Р., Знаков В.В., Александров Ю.И. Критерии различения аналитических и холистических задач // Психология человека как субъекта познания, общения и деятельности / отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлёв. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018.
- Асмолов А.Г., Шехтер Е.Д., Черноризов А.М. Историко-эволюционный синтез: взаимная помощь как фактор эволюции // Вопросы психологии. 2013. №6. С. 3–13.
- Знаков В.В. Психология понимания мира человека. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
- Alexandrov Y.I. Global science and its culture-specific components // Liberalizing research in science and technology. Depart. Human. Soc. Sci. Indian Inst. Technol. Kanpur 208016, India. 2009. P. 3–4.
- Alexandrov, Yu., Kirdina, S. Toward integration of social mental and institutional models: systemic approach // Montenegril J. Econ. 2013. 9 (1). P. 7–15.
- Aleksandrov Yu.I. Cognition as systemogenesis // Anticipation: Learning from the Past: The Russian/Soviet Contributions to the Science of Anticipation. Springer; Nadin M. (ed.). 2015. V. 25. P. 193–220.
- Apanovich V.V., Tischenko A.G., Arutyunova K.R., Znakov V.V., Alexandrov Yu.I. Complementarity of holistic and analytical mentalities and task type as factors of cooperative problem solving // Восьмая международная конференция по когнитивной науке : тезисы докладов. Светлогорск, 18–21 октября 2018 г. ; отв. ред. А.К. Крылов, В.Д. Соловьев. М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2018b.
- Apanovich V.V., Bezdenzhnykh B.N., Sams M., Jääskeläinen I.P., Alexandrov Yu.I. Event-related potentials during individual, cooperative, and competitive task performance differ in subjects with analytic vs. holistic thinking // International Journal of Psychophysiology. 2018b. T. 123. C. 136–142.
- Bacha-Trams M. et al. A drama movie activates brains of holistic and analytical thinkers differentially // Social cognitive and affective neuroscience. 2018. V. 13. No 12. P. 1293–1304.
- Culotta E. Did Modern Humans Get Smart Or Just Get Together? // Science. 2010. V. 328. P. 164.
- Hedden T., Ketay S. Aron A., Markus H.R., Gabrieli J. Cultural influences on neural substrates of attentional control // Psychological science. 2008. Vol. 19. No. 1. P. 12–17.
- Kitayama S., Uskul A. Culture, Mind, and the Brain: current evidence and future directions // Annual Review of Psychology. 2011, 62. P. 419–449.
- Na J., Grossmann I., Varnum M., Kitayama S., Gonzalez R., Nisbett R. Cultural differences are not always reducible to individual differences // PNAS. 2010. Vol. 107. № 14. P. 6192–6197.
- Powell A., Piccoli G., Ives B. Virtual teams: a review of current literature and directions for future research // ACM SIGMIS Database: the DATABASE for Advances in Information Systems. 2004. Vol. 35. No. 1. P. 6–36.
- Talhem T., Zhang X., Oishi S., Shimin C., Duan D., Lan X., Kitayama S. Large-Scale Psychological Differences within China Explained by Rice Versus Wheat Agriculture // Science. 2014. Vol. 344. P. 603–608.
- Woolley A.W. et al. Evidence for a collective intelligence factor in the performance of human groups // Science. 2010. V. 330. No. 6004. P. 686–688.